

УДК 008.069

ИНТЕРПРЕТАТИВНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО МУЗЕЙНАЯ ПРЕЗЕНТАЦИЯ

Андреев В.М.*ФГБОУ ВПО «Челябинская государственная академия культуры и искусств»,
Челябинск, e-mail: walandr@yandex.ru*

В статье археологическое наследие рассматривается как структурная составляющая культурного наследия, представленная совокупностью феноменов культуры, включающих археологические памятники, находки и музейные коллекции, полученные в ходе полевых археологических исследований. Основной акцент делается на осмыслении археологического наследия современным человеком в его институциональной научной и музейной значимости, а также в широкой социальной значимости для субъектов, не связанных с научной и музейной культурной практикой. На основании применения семиотического подхода рассматривается ситуация произвольного осмысления археологического наследия научно не специализированным субъектом, приводящая к вариативным его интерпретациям, часто не соотносящимся с научными интерпретациями. Делается вывод о высокой интерпретативности археологического наследия в современной культуре, связанной с проблемной ситуацией обезценивания исторической грамотности, обуславливающей необходимость регулирующего воздействия на процесс произвольного осмысления археологического наследия современным человеком. В этой ситуации роль одного из возможных социокультурных институтов, способных осуществлять необходимое регулирующее воздействие, отводится музею. Предлагается новый метод проектирования музейных археологических экспозиций, способствующий развитию грамотности человека в вопросах древнейшей истории, заключающийся в сопоставительной презентации смыслов произвольной и научной интерпретаций археологического наследия.

Ключевые слова: культурное наследие, археологическое наследие, археологический памятник, археологическая экспозиция, музейная экспозиция, культурология, музеология, историческая грамотность, интерпретация

INTERPRETATIVE OF ARCHAEOLOGICAL HERITAGE AND MUSEUM PRESENTATION

Andreev V.M.*Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts, Chelyabinsk, e-mail: walandr@yandex.ru*

The article examines the archaeological heritage as a component of contemporary culture. The scientific community recognizes the archaeological heritage of the structural component of the cultural heritage. Archaeological sites, finds artifacts and archaeological museum collections are the elements of the archaeological heritage. The object of study is an arbitrary interpretation of the archaeological heritage of by modern man, who is not connected professionally with socio-cultural institutions of science and museum. Analysis of the archaeological heritage as a phenomenon of culture has revealed his interpretive property. Interpretive of archaeological heritage leads to constructing the set of images of the historical past, they are often not based on scientific evidence and contradict them. The author considers the museum exhibition as an effective an instrument for shaping perceptions of ancient historical past. The author proposes a new method for constructing an archaeological museum exhibition through comparison the meanings of scientific and arbitrary interpretations of the archaeological heritage.

Keywords: cultural heritage, archaeological heritage, archaeological site, archaeological exposition, museum exposition, culturology, museology, historical literacy, interpretation

Культурное наследие современным научным сообществом признаётся неотъемлемым фундаментальным компонентом системы современной культуры, выступающим её своеобразной «памятью». Функциональность культурного наследия определяется как осуществление культурно-исторической связи, передача культурного опыта между прошлым и настоящим, происходящая посредством выявления информационного потенциала, присущего объектам наследия. Обозначенная трактовка культурного наследия прошлого с позиции его ценности для наличествующего настоящего и планируемого будущего была обоснована Д.С. Лихачёвым, М.Е. Кулешовой, А.Н. Дьячковым, Е.Н. Мастеницей

и другими авторами. Одним из видов культурного наследия является археологическое наследие, представленное в современной культуре открытыми археологическими объектами. С позиции материальной воплощённости они выступают ландшафтно-культурными образованиями, а с позиции культурной функциональности – значимыми для современного общества памятниками и археологическими артефактами (или материалами, находками, предметами). Последние представляют собой предметы древней материальной культуры, обнаруженные методом археологических раскопок. Они образуют археологические коллекции, получаемые в результате научного исследования археологических объектов.

На основании данных коллекций конструируются музейные экспозиции (временные и постоянные), выступающие «искусственными культурно-историческими средами» [9, с. 311] современного культурного пространства, презентующими археологическое наследие широкой общественности. Памятники археологии презентуются широкой общественности посредством создания «музеев-памятников» [9, с. 397–398] и «средовых музеев», основывающихся «на музеефикации историко-культурной и природной среды со всеми составляющими её движимыми, недвижимыми и нематериальными объектами, и существующими между ними взаимосвязями» [5, с. 62]. К формам презентации археологического наследия широкой общественности, помимо обозначенной музейной, несомненно, относится сама научная, а также научно-популярная и художественная публикации в информационном пространстве культуры. Именно через восприятие подлинного археологического наследия, как правило, опосредованного формой его презентации (точкой зрения учёного в научной публикации, автора в художественном произведении, экспозиционера в музейном продукте), у современного человека формируются определённые образы древнего исторического прошлого, причём у различных социальных субъектов эти образы могут значительно отличаться.

Отметим, что в археологической науке понятие памятника сопряжено не с социальной значимостью, а только с научной. Значимость памятника в ракурсе историчности археологии определяется через его информационный потенциал, а основной функцией памятника считается источниковая. Таким образом, исследуемые археологические объекты, известные только в среде профессиональных археологов и неизвестные широкой общественности, а следовательно, обладающие в современной культуре исключительно научной значимостью, в археологической трактовке тоже будут обозначаться термином «памятник археологии». Термин этот применяется в археологии в качестве обобщения всего комплекса исследуемых данной наукой вещественных источников. Мы же акцентируем внимание именно на социальной значимости археологического наследия как компонента современной культуры. В связи с этим археологический памятник нами трактуется как физический объект, являющийся локусом культурного пространства, связанным с определённым историческим периодом, сохраняющийся к настоящему моменту времени как реликт, обладающий научной ценностью в археологических аспектах

и приобретающий выраженное культурное значение в широком социальном масштабе. Основными же характеристиками археологического памятника будут:

1. Историко-культурная подлинность.
2. Материальный овеществлённый характер.
3. Включенность в ландшафтную среду (в культурный слой).
4. Древность создания.
5. Возврат в культурный процесс в «мемориальном» качестве после прекращения культурного функционирования (археологизации) и пребывания вне культурного процесса.
6. Использование археологических методов исследования (прежде всего раскопок).
7. Значимость для современной культуры в частно-научном и обще-социальном масштабе.

Акцент на различии (но не однозначном разделении) научной и социальной значимости археологического наследия имеет в нашем подходе основополагающее методологическое значение. Различие объясняется спецификой воспринимающего субъекта и спецификой воспринимаемого наследия. Специфика археологического наследия заключается в интерпретативности его структурных единиц (памятников, артефактов) и искусственно конструируемых на их основании систем (экспозиций), как культурных текстов социокультурного пространства современности. В этом ключе археологическое наследие раскрывается как явление, обладающее многосложной семантической составляющей, представленной смыслами и контекстами в «ткани» макротекста современной культуры, обусловленной процессом интерпретативного осмысления наследия человеком, функционально «адаптирующим» его к своей наличной культуре. Данные положения были обоснованы с помощью применения семиотического подхода [см. напр.: 6; 7; 8]. Специфика воспринимающего субъекта раскрывается в ракурсе разделения всех субъектов восприятия, выступающих интерпретаторами, на две категории: субъектов специализированного научного прочтения археологического текста и субъектов профанного (в значении «неспециализированного») прочтения археологического текста. В результате «один и тот же текст может выдавать разным его «потребителям» различную информацию» [7, с. 33]. У двух обозначенных категорий субъектов восприятия археологического наследия различаются стратегии интерпретации: при специализированном прочтении основной целью является выявление наиболее объективной научной картины исторического прошло-

го. Профанное же прочтение обусловлено реалиями сегодняшнего дня субъекта, его опытом, потребностями и ценностями, духовными, мировоззренческими и идентификационными поисками, а формируемый в результате образ исторического прошлого, в соотношении с научным, в значительной степени произвольно фантазиен и мифологизирован. «Таким образом, смысл текста не является непосредственно данным, он конструируется сообразно стратегии интерпретации» [2, с. 211].

В современном культурном пространстве на информационно-смысловом уровне археологическое наследие представлено через множество социокультурных контекстов его интерпретативного восприятия субъектами культуры (как отдельными личностями, так и различными социальными группами). Данные контексты, условно говоря, располагаются между двумя противоположными полюсами: специально-научного интерпретативного восприятия и профанно-произвольного интерпретативного восприятия. И каждый контекст в зависимости от степени рациональности, объективности и мифологичности приближен к соответствующему полюсу. Широкая социальная значимость археологического наследия в таком случае будет определяться через всю совокупность его интерпретаций (контекстов) в современной культуре. При этом ситуация многообразия профанных интерпретаций различных археологических памятников (поликонтекстности), с одной стороны, свидетельствует об их актуальности, а с другой, обнажает проблему воспитания культуры «здоровой» исторической грамотности. Так, появление большого количества произвольных интерпретаций археологического наследия, начинающих преобладать над научно обоснованными интерпретациями, свидетельствует о понижении доверия к официальной науке, к институту музея и в целом об обесценивании исторической грамотности человека, приводящем к «конструированию» множеств субъективно-индивидуальных образов исторического прошлого.

Основной формой презентации широкой общественности археологического наследия в современных отечественных реалиях и мировой практике является институциональная музейная форма, в которой наследие презентуется через различного рода музейные продукты – временные и постоянные экспозиции, тематические экскурсии, лекционные курсы, мастер-классы и тому подобное. Одной из задач именно музея является формирование общественного интереса к историческому прошлому

человечества. Задача эта осуществляется, помимо прочего, и через популяризацию археологического наследия. При этом ценность археологического наследия в музейной практике, как и в научной, определяется в историческом ключе. Таким образом, работа музея направлена на развитие исторической грамотности человека. Однако в отечественной музейной практике существует проблема популярности музея у широкой общественности, объема постоянной музейной аудитории. Проблема эта предстаёт и в таких аспектах, как социальный заказ на музейный продукт и качество создаваемого музейного продукта. И если на столичном уровне фиксируется востребованность музея, то на отечественной региональной периферии проблема эта весьма остра. Признавая наличие обозначенной проблемы музейной аудитории и необходимости популяризации самого института музея, мы тем не менее предлагаем способ корректирующего воздействия на профанные контексты археологического наследия, целью которого является повышение исторической грамотности человека, основанный именно на музейных средствах.

При музейной популяризации археологического наследия оно также подвергается специфической интерпретации, целью которой выступает объяснение научных значений наследия широкой общественности – субъектам профанного восприятия. Представляется, что контекст музейной интерпретации располагается в центре между обозначенными ранее полюсами, так как музейная институция работает с научными данными, адаптируя их для восприятия неподготовленным массовым потребителем. Исследуя проблему актуализации археологического наследия, С.Ю. Каменский отмечал рассмотренное нами ранее различие в ценностных акцентах наследия в научном и широком социальном масштабе. При этом исследователь утверждает, что существующая в отечественной музейной практике модель популяризации археологического наследия, представляющая собой «инструмент перевода научных знаний на понятный массовому зрителю язык» [4, с. 85], устарела и не отвечает требованиям общества. Данная модель базируется на представлении о том, что профанному субъекту «интересно и ценно то же самое, что и самому исследователю, специалисту» [4, с. 85], а это, как было показано ранее, не совсем так. Следовательно, мы согласны с Каменским, опирающимся в своём исследовании на опыт «Службы национальных парков США» в том, что на сегодняшний день необходимо интерпретировать наследие

в музейных продуктах, исходя из потребностей современного человека: «каждый посетитель ищет свою историю, и важно понять, что памятник может рассказать разные истории» [4, с. 86]. При этом важно помнить, что музейная интерпретация сама не должна производить смыслы, противоречащие научным. Каменский предлагает следующие наиболее значимые в реалиях современности способы интерпретации археологических памятников:

а) как пространства архаичных культур, опыт которых ценен для осознания и решения проблем постиндустриального общества;

б) как мест этнонациональной и региональной памяти;

в) как ландшафтной среды обитания современных обществ и как пространства предметных форм» [4, с. 87].

В современной отечественной музеологии активно рефлексированной темой является специфика экспонирования археологических коллекций и сопряжённые с ней трудности. В этой связи стоит отметить не только работу С.Ю. Каменского, но и более ранний сборник научных трудов «Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев» [10], изданный Государственным историческим музеем в 2000 году. Остановимся подробнее на «социоархеологическом» [3] подходе к проектированию экспозиции. Данный подход, теоретически обоснованный А.В. Жуковой, рассматривается ею как концептуальная альтернатива широко распространённому и по сей день коллекционному методу построения экспозиции (по принципу типологических рядов), признанному современными музеологами наименее привлекательным для массового посетителя. Суть подхода Жуковой заключается в том, что на археологическом материале можно построить экспозиции нескольких типов, каждый из которых отражает определённую стадию научного изучения археологического объекта (либо археологической культуры), в соответствии с этапами научного исследования в рамках школы социоархеологии. И хотя данный подход как раз попадает под критику Каменского как перевод научных знаний на понятный массовому зрителю язык, он тем не менее базируется на актуальных для современного человека аспектах жизни: экологической, этической, конфессиональной, межкультурной, бытовой проблематике, показанной «сквозь призму» древнего социума. Так, например, важное в социоархеологии «понятие “образ жизни” апеллирует прежде всего

к обыденному сознанию посетителя и является тем каналом, который позволит ему, не имея специальных знаний, сразу включиться в коммуникативные процессы в музее» [3, с. 48]. Разные типы экспозиции, таким образом, затрагивают определённую актуальную для современного человека проблематику. Следовательно, при использовании данного подхода возможно соблюдение баланса между отражением актуальной для современного общества проблематики и популяризацией исторического знания, повышающей уровень исторической грамотности современного человека. В соответствии со стадиями научного исследования выделяются следующие типы экспозиций:

1. Экспозиция, предметом которой выступает «показ процесса исследования археологического объекта в полевых условиях и демонстрация его как памятника истории и природы (этапы раскопок, культурный слой и т.д.)» [3, с. 48].

2. Экспозиция, предметом которой выступает «аутентичное воспроизведение не памятника или объекта как такового, а социальной среды» [3, с. 48], образа жизни древнего социального формирования – семьи, племени.

3. Экспозиция, предметом которой выступает вписание реконструированной по археологическим источникам модели образа жизни в исторический контекст.

Такая экспозиция характеризуется автором как объяснительная и может быть выстроена только на материалах хорошо изученных археологических культур [3, с. 48–49].

Обозначенные теоретические подходы при всей их актуальной научной значимости тем не менее не работают с проблемой дистантности научных и профанных контекстов интерпретативного восприятия археологического наследия. Предлагаемый нами способ корректирующего воздействия на профанно формируемые контексты археологического наследия можно охарактеризовать как лежащий в одной плоскости с социоархеологическим подходом. Он заключается в целенаправленной научной рефлексии феномена произвольной профанной интерпретации археологического наследия современным человеком, осуществляемой на базе музейной институции (в значении комплекса учреждений, осуществляющих практику презентации археологического наследия), результат которой должен выражаться в практике создания конкретных музейных продуктов, а не ограничиваться только получением научно ценных выводов, остающихся неизвестными (непрезентованными) широкой общественности. Стоит отметить, что в современной

отечественной науке случаи рефлексии профанных интерпретаций археологического наследия известны, она предпринималась, например, сотрудниками историко-культурного музея-заповедника «Аркаим», для которого проблема низкой исторической грамотности посетителя стоит достаточно остро [см. напр. 1]. Мы же предлагаем презентовать результаты обозначенной рефлексии через музейные продукты, и в этом наш подход близок к социоархеологическому проектированию экспозиции, при котором экспозиция отражает определённую стадию научной работы на процессуальном или результативном уровне. Нам представляется, что презентация исследования, предметом которого выступает археологическое наследие как «живой» компонент современной культуры, а не как исторический реликт, действительно будет интересна широкой общественности. Ведь предмет такого исследования не отдалён от современности значительным временным отрезком, а приближен к современному человеку, более того, именно современный человек с его проблемами и ценностями попадает в фокус исследователя. И в этом случае действительно интересы специалиста и неспециалиста совпадают.

Таким образом, мы предлагаем расширить инструментарий экспозиционно-проектирования методом контрастной (сопоставительной) презентации смыслов научной и профанной интерпретаций наследия. Созданные этим методом музейные продукты будут отражать ситуацию интерпретативности археологического наследия в современной культуре.

На практике конкретные музейные продукты должны создаваться в рамках ценности исторической грамотности, следовательно, смыслы научной и профанной интерпретаций не должны презентоваться как равноценные. Однако не должно быть и жёсткого противопоставления научного и профанного. Вместо противопоставления необходимо использовать сопоставление – это позволит избежать навязчивой пропаганды научного, которая может встретить сопротивление посетителя, в результате чего музейный продукт будет иметь прямо противоположный желаемому эффект. Преимущество сопоставления заключается в возможности объективно продемонстрировать разницу между полюсами научного и профанного, что оставляет посетителю право собственного выбора, каким интерпретациям доверять. Конечно, сопоставление должно быть настолько качественным, чтобы убедить посетителя (но не навязать!) оказать доверие именно научному знанию.

Однако нельзя забывать, что процесс передачи закодированного в экспозиции сообщения значительно затрудняется тем, что и сама экспозиция выступает открытым, интерпретативным текстом культуры. Данная ситуация в современной зарубежной музеологии изучается Мартином Шерером [11], опирающимся на опыт своих европейских коллег [12 и др.]. Так, Шерер цитирует Х.Т. Грюттера: «Посетитель не только расшифровывает намеренное сообщение создателей экспозиции, он еще и накладывает на него собственные коннотации и ассоциации; он всегда создает что-то новое, свой собственный «воображаемый мир»» [12, с. 183]. В результате нередко ситуации, когда посетитель покидает экспозицию «совершенно не с теми идеями, которые надеялись передать им авторы» [11, с. 79]. В связи с этим теоретическое обоснованная эффективность предлагаемого нами метода корректирующего воздействия на профанные контексты археологического наследия является гипотетической и нуждается в практической апробации.

Метод построения экспозиции на контрасте (сопоставлении) смыслов научной и профанной интерпретаций археологического наследия позволит акцентировать внимание общества на произвольных интерпретациях наследия как естественном явлении, но значительно мифологизированном и исторически необъективном. Нам представляется, что, воздерживаясь от жёстких оценочных суждений, взяв смыслы произвольных интерпретаций наследия «в кавычки музейности», можно получить действенный инструмент воспитания «здоровой» исторической грамотности современного человека. В ее состав, на наш взгляд, должно входить осознание произвольных интерпретаций наследия как альтернативных, но не равноценных научным.

Список литературы

1. Археология в современной культуре России (региональные аспекты): «круглый стол», п. Аркаим, 22-23 августа 2007 г.: материалы заседаний / [редкол.: Д.Г. Зданович, Е.В. Куприянова, Ф.Н. Петров (отв. ред.)]. – Челябинск: Крокус, 2008. – 108 с.
2. Валуйская О.Р. Интерпретативность как потенциальное свойство текста // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкозн. – 2012. – № 2 (16). – Волгоград, 2012. – С. 210–215.
3. Жукова А.В. Возможности применения социоархеологического подхода в музейной экспозиции // Современные концепции первобытной истории: Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев. – Труды ГИМ. – М., 2000. – Вып. 113. – С. 46–49.
4. Каменский С.Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных

практиках: диссертация кандидата культурологии: 24.00.01. – М., 2009. – 175 с.

5. Каулен М.Е. Словарь актуальных музейных терминов / М.Е. Каулен, А.А. Сундиева, И.В. Чувилова, О.Е. Черкаева // Музей. – 2009. – № 5. – С. 47–68.

6. Лотман М.Ю. Семиотика культуры в тартуско-московской семиотической школе. Предварительные замечания. Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html>.

7. Лотман Ю.М. К проблеме типологии культуры // Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. – 1967. – Вып. 198. (Труды по знаковым системам. Т. 3). – С. 30–38.

8. Лотман Ю.М. Культура и взрыв // Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 12–148.

9. Российская музейная энциклопедия / Российский институт культурологии. – М.: Прогресс; РИПОЛ классик, 2005. – 848 с.

10. Современные концепции первобытной истории: Проблемы интерпретации памятников археологии в экспозициях исторических, краеведческих и археологических музеев // Труды ГИМ. – М., 2000. – Вып. 113. – 84 с.

11. Шерер М. Зритель в экспозиции // Вопросы музеологии. – 2013. – № 1(7). – СПбГУ, 2013. – С. 79–84.

12. Grütter H.T. Geschichte sehen lernen. Zur Präsentation und Rezeption historischer Ausstellungen // Kult und Kultur des Ausstellens. Hrsg. von M. Erber-Groiss et al. – Wien, 1992. – P. 178–188.

References

1. Arхеologiya v sovremennoj kul'ture Rossii (regional'nye aspekty): «kruglyj stol», p. Arkaim, 22-23 avgusta 2007 g.: materialy zasedanij. [redkol.: D.G. Zdanovich, E.V. Kupriyanova, F.N. Petrov (otv. Red.)] [Archaeology in the modern culture of Russia (regional aspects): «round table», p. Arkaim, August 22–23, 2007.: meeting materials]. Chelyabinsk: Crocus, 2008. 108 p.

2. Valujskaya O.R. Interpretativnost' kak potencial'noe svojstvo teksta. Interpretive as the potential text property. Herald of the Volgograd State University. Ser. 2 Yazykozn. 2012. no. 2 (16). Volgograd, 2012 pp. 210–215.

3. Zhukova A.V. Vozmozhnosti primeneniya socioarхеologicheskogo podxoda v muzejnoj e'kspozicij. Sovremennye koncepcii pervobytnoj istorii: Problemy interpretacii pamyatnikov arхеologii v e'kspozicijax istoricheskix, kraevedcheskix i arхеologicheskix muzeev. The possibility of using the approach in sotsioarхеologicheskogo museum exhibition. , Modern concepts of primitive history: Problems of interpretation of archaeological monuments in the expositions of historical, archaeological and natural history museums. Proceedings of the State Historical Museum. Moscow, 2000, Vol. 113 pp. 46–49.

4. Kamenskij S.Yu. Aktualizaciya arхеologicheskogo naslediya v sovremennyx social'no-kul'turnyx praktikax: disertaciya kandidata kul'turologii.- Actualization of the archaeological heritage in the contemporary socio-cultural practices: the dissertation of the candidate of cultural science: 24.00.01. M., 2009 175 p.

5. Kaulen M.E. Slovar' aktual'nyx muzejnyx terminov, M.E. Kaulen, A.A. Sundieva, I.V. Chuvilova, O.E. Cherkaeva [Glossary of terms relevant museum]. Museum. no. 5. 2009, pp. 47–68.

6. Lotman M.Yu. Semiotika kul'tury v tartusko-moskovskoj semioticheskoj shkole. Predvaritel'nye zamechaniya. [Semiotics of Culture in the Tartu-Moscow semiotic school. Preliminary remarks.] [Electronic resource] <http://www.ruthenia.ru/lotman/txt/mlotman02.html>.

7. Lotman, Yu.M On the problem of cultural typology. Exercises. Rec. Tart. State. Univ. 1967 issue. 198 (Proceedings on sign systems. T. 3) pp. 30–38.

8. Lotman Yu.M. Culture and Explosion. Semiosphere. Petersburg : Arts St. Petersburg, 2000, pp. 12–148.

9. Rossijskaya muzejnaya e'nciklopediya. Rossijskij institut kul'turologii. [Russian museum encyclopedia . Russian Institute for Cultural Research.] Moscow: Progress; RИPOL Classic, 2005 848 p.: il.

10. Sovremennye koncepcii pervobytnoj istorii: Problemy interpretacii pamyatnikov arхеologii v e'kspozicijax istoricheskix, kraevedcheskix i arхеologicheskix muzeev. [Modern concepts of primitive history: Problems of interpretation of archaeological monuments in the expositions of historical, natural history and archaeological museums]. Proceedings of the State Historical Museum. Moscow, 2000, Vol. 113 84 p.: il.

11. Sherer, M. Zritel' v e'kspozicij. Voprosy muzeologii.- The viewer in exposition. Questions of museology. 1 (7) / 2013. St. Petersburg State University, 2013 pp. 79–84.

12. Grütter H.T. Geschichte sehen lernen. Zur Präsentation und Rezeption historischer Ausstellungen // Kult und Kultur des Ausstellens. Hrsg. von M. Erber-Groiss et al. Wien, 1992. pp. 178–188.

Рецензенты:

Зубанова Л.Б., доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск;

Фатыхов С.Г., доктор культурологии, доцент кафедры культурологии и социологии, Челябинская государственная академия культуры и искусств, г. Челябинск.

Работа поступила в редакцию 01.10.2014.